

не позволил нам промокнуть!... Может, действительно, в нас, простых тверских парнях, есть что-то императорское – раз так все происходит?..

Стал плотнее встречный поток праворульных машин, которые перегоняют с Дальнего Востока. Умиляли и удивляли, как их здесь называют, «матрешки»: большой грузовик с кран-балкой, в его кузове грузовик поменьше с кран-балкой, в кузове этого еще один маленький грузовичок, а в его кузове легковушка. Мало того, прицепом к большому – едущему грузовику «пристегнут» еще один малый грузовик с кран-балкой, в кузове этого опять-таки грузовичок поменьше, в кузове последнего еще и легковушка. А в салоне некоторых легковушек еще и мотоцикл или скутер. Какие же умища у наших людей!

Ближе к Чите Валеркин скутер плохо тянул и гремел. Добрый человек читинец Паша отвез нас на стадион, в мотосекцию. Здесь скутер вскрыли, поменяли поршень на новый.

Через сто метров мотор «поймал клина». Разборка показала, что «съело» рабочую шестерню маслосососа. На Станции юных техников из двух насосов от других моделей «Хонды» собрали один, добавили масло в бак. Надо было бы еще скинуть поршневую, устранить задиры, но стало лениво – и все отложили на потом.

Вечером Паша повез нас в позную – угоститься позами. Это такое национальное бурятское блюдо, типа мант, но с дырочкой сверху. Через нее надо сначала выпить бульон, а потом только съесть пельмень. Ничего, вкусно...

Славное море –
священный Байкал

После полтора километров за Читой асфальт снова кончился, как отрезало – пошел настоящий off-road: пыль столбом, дорога петляла, размер булыжников – как в японском Саду камней. Иногда получалось ехать по обочине, если она не была завалена щебенкой и песком. Скорость упала до 20–25 км/час. Сиденье скутера накалялось так, что ожог пятой точки становился неизбежным... Нарисовался немец на БМВ-опозите. Поводил нас вокруг своего мотоцикла: тут потекло, тут треснуло, здесь пробило, там загнуло, а это вообще отвалилось... Спросил о нашем маршруте.

– Из Твери во Владивосток.
– Ноу! Ноу род! Плохой дорога!
– Дорога как дорога, – сказал я невозмутимо. Конечно, выпендривался.
– О майн гот! – забрызгал слюной немец, покрутил пальцем у виска и скрылся в пыли.

Ну и мы пошарашили дальше. Я попытался разогнаться и чуть было не пробил острым камнем картер и не повредил генератор. Больше не стал гнать – пусть медленно, но верно.

Донельзя измученные, дотелепали до Чернышевска. Нет, надо сделать передых, иначе и нам (но это – ладно), и скутерам – кирдык. Заехали на вокзал узнать, как проехать по «железке» до Сковородино. «Дождитесь почтово-багажного поезда, авось, возьмут».

Ждали часа ночи – времени прибытия поезда... Не мы одни такие вымотанные, не мы одни умные – подъехал мотоцикл, увешанный кофрами, у седока изпод шлема свисала белая борода. По всему видать – иностранец. Подошли милиционеры: борода показалась им подозрительной? Или на мотоцикл поглазеть?.. Иностранца звали Гюнтер Шафт, немец, 77 лет.

Из наших, из чокнутых

За рекой – Китай

